

Система интеграционного права Евразийского экономического союза

Искакова Жанна Туркестановна

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (Астана, Республика Казахстан)
Докторант кафедры международного права
ziskakova@list.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена вопросам теоретического осмысления сущности системы интеграционного права Евразийского экономического союза, выделения в самостоятельную систему права, со специфическими характеристиками и признаками.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Международный договор, интеграционное право, интеграционные объединения, первичное право, вторичное право, органы Евразийского экономического союза, соотношение интеграционного права с международным и национальным правом

Iskakova Zh. T.

System Integration of Law of the Eurasian Economic Union

Iskakova Zhanna Turkistanovna

L. N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Republic of Kazakhstan)
Candidate for a doctor's degree of the Chair of International Law
ziskakova@list.ru

ABSTRACT

This article is dedicated to evaluation of theoretical understanding of the EAEU integration law, the allocation of the right of integration associations in an independent legal system, with specific legal character and nature.

KEYWORDS

International agreement, integration law, integration associations, primary law, secondary law, bodies of EAEU, ratio of integration law with international and national law

Проблема научного осмысления сущности, правовой природы и назначения интеграционного права (права интеграционных образований) является актуальным вопросом теории и практики современной правовой науки. Сложность изучения указанной проблемы обусловлена, прежде всего, тем, что в современной правовой доктрине отсутствуют специальные исследования, посвященные анализу и изучению права интеграционных объединений, более того нет единых подходов к пониманию правовой категории «интеграционное право», «право интеграционных объединений».

В современной международной правовой доктрине вопрос о правовой природе системы права интеграционных объединений (интеграционного права) не получил должного закрепления в доктринальных построениях. Хотя стоит отметить, что идея о функционировании самостоятельных интеграционных правопорядков была представлена в зарубежной правовой науке [19; 22–24]. При этом интеграционная проблематика рассматривалась через призму права Европейского союза, где ее правовая система наделялась особым статусом, не схожим ни с международным правом, ни с национальным правом [25].

В современной отечественной доктрине право интеграционных образований как самостоятельной правовой системы рассматривается в работах российских ученых — С. В. Бахина, А. В. Баркова, А. Я. Капустина, С. Ю. Кашкина, Е. В. Скурко, Е. Г. Моисеева, Т. Н. Нешатаевой, А. О. Четверикова, М. Л. Энтина [4; 5; 7; 8; 12–16; 18].

В казахстанских доктринальных построениях тоже прослеживается тенденция о признании самостоятельности права интеграционных объединений, такие положения можно встретить в исследованиях С. Ж. Айдарбаева, Е. М. Абайдельдинова [1; 10].

В противовес представленным позициям выступают исследователи (Л. П. Ануфриева, О. М. Мещерякова, О. Н. Толочко и др.), которые считают, что интеграционное право является составной

частью международного права, а входящие в него интеграционные объединения выступают в качестве одной из разновидностей международных организаций [3; 11; 17].

Как видно, в приведенных теоретических конструкциях отсутствует однородность в пояснении правовой природы интеграционного права, однако все они имеют право на существование. Более того, каждая из них представляют собой не застывшие правовые предписания, а эволюционирующие правовые конструкции, оказывающие определенное влияние на систему научно-теоретических взглядов.

В связи с этим представляется обоснованным теоретически определить предмет, основное содержание правовой категории «интеграционного права» («права интеграционных объединений»), определить вопросы соотношения с международным и внутригосударственным правом.

Следует отметить, что в международных правовых документах и в международно-правовой литературе правовая категория «интеграционное право» («право интеграционных объединений») определяется как «интеграционный правопорядок», «правовая система интеграционных объединений», «право интеграционных объединений» и т. д.

В учредительных документах Европейского союза и в решениях Суда ЕС применяются термины «право Европейского союза или право Союза», «правопорядок Европейского союза», «правовая система Союза». В деле *Van Gend en Loos* указывается, что «Союз представляет собой новый международный правопорядок, в пользу которого государства ограничили свои суверенные права в определенных областях и субъектами которого являются не только государства-члены, но и их граждане»¹.

В Договоре об учреждении Трибунала правосудия Андского сообщества 1996 г. первая глава посвящена «Правопорядку Андского сообщества», раздел первый — «Правовой системе Андского сообщества»².

В качестве интеграционного правопорядка действует право Всемирной торговой организации (ВТО). При этом правовая категория «право ВТО» в учредительных документах ВТО не употребляется, но широко используются в правовой доктрине [6; 20].

Представленные трактовки понятий, по сути, обозначают сходные и однородные по содержанию правовые явления, где интеграционное право (право интеграционных объединений) с одной стороны выступает как процесс объединения национальных правовых систем в упорядоченное целостное единство с взаимосвязанными и согласованными между собой институтами и органами, с другой стороны становится причиной возникновения новой самостоятельной правовой системы с собственными существенными характерными признаками.

Вне зависимости от разнообразия трактовок совершенно очевидно, что создаваемое государствами право интеграционных объединений представляет собой системы особого рода с присущими характеристиками и признаками:

- 1) интеграционное право — это правопорядок, сформировавшийся в силу объективных причин, и имеет специфическую сферу применения;
- 2) интеграционное право направлено на сближение и объединение национальных правовых систем в единую правовую систему с использованием правовых средств с целью поддержания целостности и единства;
- 3) интеграционное право имеет определенные этапы развития, которые подчинены существующим классическим этапам развития региональной экономической интеграции, разработанным Б. Баласса [21]. Концептуальный подход, представленный из экономической теории, носит весьма условный характер, поскольку на практике при формировании интеграционных объединений порой происходит сращивание нескольких стадий, смещение этапов международной экономической интеграции либо «наслаивание одной на другую» [9, с. 490].

К примеру, при создании зоны свободной торговли НАФТА на Североамериканском континенте были внесены элементы общего рынка, гармонизация политики в отдельных сферах, налицо симбиоз этапов интеграции. Или, например, между государствами-членами Австралийско-новозеландского торгового соглашения об углублении экономических связей (ANZCERTA), являющегося двусторонним соглашением о зоне свободной торговли, подписаны также Протоколы по торговле услугами и инвестициям, характерные для этапа общего рынка [2];

- 4) при определении пределов соотношения норм интеграционного права с международным правом, общепризнанные принципы и нормы международного права выступают правовым

¹ Право Европейского союза: [Электронный ресурс]. URL: <http://eulaw.ru/translation/1962/26> (дата обращения: 05.11.2016).

² Официальный сайт Суда Андского сообщества; [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tribunalandino.org> (дата обращения: 05.11.2016).

фундаментом в регулировании отношений государств-участников интеграционного объединения. «Международный договор выступает в качестве фундамента для сближения хозяйственных механизмов государств-членов и условий их деятельности» [5, с. 109];

- 5) в вопросе теоретического осмысления корреляции норм внутригосударственного и интеграционного права, нормы интеграционного права имеют приоритет к соответствующим положениям национального права. Данное соотношение характеризует общее назначение интеграционного образования, его правовую природу, цели и достигнутый уровень интеграции.

Все вышесказанное дает основание утверждать о формировании системы интеграционного права, предполагающей взаимодействие всех ее составляющих.

Система интеграционного права Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС), обладая рядом характерных черт, начинает выступать в качестве самостоятельного правового порядка, формирующегося по собственным квалифицирующим признакам и закономерностям на основе общепризнанных принципов и норм международного права и отличной от других систем права.

1. Предметом правового регулирования в рамках интеграционного объединения ЕАЭС выступают система публично-правовых и частноправовых правоотношений, относящихся к различным отраслям и правовым институтам. Но при этом эти правоотношения основаны на общепризнанных принципах и нормах международного права и направлены на осуществление единой экономической и социальной политики формирующегося регионального объединения.
2. В рамках ЕАЭС вырабатываются собственные принципы правового регулирования, не противоречащие общепризнанным принципам международного права. При формировании интеграционного объединения общие принципы международного права изначально заложены в его учредительных документах.
3. Система интеграционного права ЕАЭС представляет особый правопорядок и регулируется нормами внутреннего присущего им права, где международный договор выступает юридической основой для интеграционного взаимодействия государств-участников.

В Договоре о ЕАЭС четко определен круг вопросов экономического сближения государств, а именно, регулирование общего рынка товаров, тарифное и нетарифное регулирование, общая миграционная политика, техническое регулирование, ветеринарный и фитосанитарный контроль и другие сферы экономического взаимодействия государств-членов.

Как верно указывает С. В. Бахин, в подобном соглашении устанавливаются общие параметры сотрудничества в рамках интеграционной группировки, но такой договор мало приспособлен для отражения быстро меняющейся экономической обстановки, оперативной регламентации хозяйственной жизни [5, с. 109].

В результате возникает консолидированная правовая система, опосредованная процессом сближения национальных правовых систем. В рамках данного единого правопорядка формируется собственное внутреннее присущее ему право с первичными и вторичными источниками, имеющими четко выраженную иерархичность, согласованность.

В группу первичного права включен Договор о Евразийском экономическом союзе, а также ряд международных договоров по вопросам функционирования организации, международные договоры Союза и третьих стран. В соответствии с п. 3. ст. 6 в случае возникновения противоречий между международными договорами в рамках Союза и настоящим Договором приоритет имеет настоящий Договор. Далее следуют международные договоры в рамках ЕАЭС, международные договоры Союза с третьей стороной.

Между тем в рамках системы интеграционного права ЕАЭС начинают появляться акты, принятые органами Евразийского экономического союза. Как утверждает С. В. Бахин, имеют место «специфические источники, неизвестные международному праву. Например, в рамках ЕС принимаются такие акты, как регламенты и директивы, в ОГАДА — единообразные акты, в ЕврАзЭС предусмотрено введение органом ЕврАзЭС — Межгосударственным советом — решений, резолюций и рекомендаций [5, с. 102].

Более того, в ст. 99 Договора о ЕАЭС указано, что входят в право Союза международные договоры государств-членов, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, действующие на дату вступления в силу настоящего Договора, и применяются в части, не противоречащей настоящему Договору¹.

¹ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 05.11.2016).

К вторичному праву следует отнести нормативные акты органов ЕАЭС, Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского Межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии. Характерной чертой норм вторичного права выступают признаки, в которых предусмотрены как обязательность, так и рекомендательный характер для субъектов Союза, которым они адресованы. К примеру, решения Комиссии ЕЭК, имеющие нормативно-правовой характер, подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

В правовой системе Союза, как и любом интеграционном объединении, преобладает приоритет первичного права над нормами вторичного права, нормы вторичного права формируются и действуют на основе правовых установлений первичного права. Вместе с тем нормы вторичного права более динамичны и гибки, поскольку осуществляют регулирование отношений во всем ключевым вопросам в рамках компетенции его органов, в результате обеспечивают непрерывное и последовательное развитие, как отдельных составных частей, так и всей правовой системы Союза.

4. В интеграционном праве ЕАЭС имеется соподчиненность основных и вспомогательных органов в рамках интеграционного объединения, механизм принятия решений в рамках органов интеграционных объединений. Анализ учредительного договора ЕАЭС и его приложений наглядно показал, что структура органов Евразийского экономического союза имеет явно выраженную иерархичность и принцип субординации. Ключевой особенностью институциональной системы ЕАЭС является ее вертикальная организация, основанная на принятии решений исключительно на высшем уровне и на основе консенсуса.

Четко выраженная иерархичность во внутренней структуре органов ЕАЭС определена в вопросах принятия решений, к примеру, решениям Высшего совета и Евразийского межправительственного совета подчиняется Евразийская экономическая комиссия, ее структурные подразделения.

Непосредственное взаимодействие с национальными органами государств-членов предоставляется Евразийской экономической комиссии.

Как постоянно действующий наднациональный орган управления Союза выполняет функции депозитария международных договоров в рамках Союза (п. 5 ст. 2), более того, обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза (п. 4. ст. 2), коллегия Комиссии осуществляет мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения (п. 4 ст. 43 Положения о Евразийской экономической комиссии)¹.

5. Особая роль отведена судебному органу Евразийского экономического союза, призванному обеспечивать единообразное толкование норм интеграционного права для государств-участников. Хотя стоит отметить, что компетенция Суда ЕАЭС четко очерчена урегулированием экономических споров и вынесением консультативных заключений по заявлению государства-члена или органа Союза, а также по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза.

При этом система интеграционного права ЕАЭС следует воспринимать его как развивающее, но цельное, комплексное единство правовых явлений в рамках региональной экономической интеграции. Цельность правовой системы ЕАЭС проявляется в единстве целей, принципов, а также в единой институциональной структуре органов.

Основное предназначение интеграционного права ЕАЭС в современных реалиях будет состоять не в прямом подчинении национальных правовых систем, а формировании оптимальных условий для развития государств в рамках интеграционного объединения, в результате которой взаимодействие примет другие черты и формы.

Литература

1. *Айдарбаев С. Ж.* Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в условиях глобализации мира: международно-правовые аспекты. Алматы : Қазақуниверситеті, 2010.
2. *Анализ стратегии интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира:* [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroes (дата обращения: 05.11.2016).
3. *Ануфриева Л. П.* Международные судебные органы в евразийской интеграции (проблемы теории международного права) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10. С. 193–201.
4. *Барков А. В.* Правовой статус Евразийского экономического сообщества: автореф. дисс. ... канд. юр. наук: [Электронный ресурс]. URL: <http://lawtheses.com/pravovoy-status-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soobschestva> (дата обращения: 05.11.2016).

¹ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 05.11.2016).

5. *Бахин С. В.* Право интеграционных образований: вопросы конкуренции систем права. Международные отношения и право: взгляд в 21 век: материалы конференции в честь профессора Л. Н. Галенской / под ред. С. В. Бахина. СПб. : Издательский дом СПб. гос. ун-та, 2009. С. 90–145.
6. *Гуляева Т. К.* Соотношение «права ВТО» и национального права государств-членов. С. 65: [Электронный ресурс]. URL: <http://msal.ru/upload/main> (дата обращения: 05.11.2016).
7. *Европейское право.* Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для вузов / рук. авт. колл. и отв. ред. д. ю. н., проф Л. Н. Энтин. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2007.
8. *Капустин А. Я.* Понятие, предмет, источники и субъекты права международных организаций: лекции по актуальным проблемам международного и европейского права / под ред. Л. Н. Галенской, М. Л. Энтина. СПб., 2004. С. 113–155.
9. *Мауленов К. С., Шумилов В. М.* Международное экономическое право: учебник. Алматы, 2014.
10. *Международное право: особенная часть* / отв. ред А. Х. Абашидзе, Е. М. Абайдельдинов. Воронеж : Наука-Юнипресс, 2013.
11. *Мещерякова О. М.* Глобализация права: философско-правовое осмысление // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 28–32.
12. *Нешатаева Т. Н.* К вопросу о правовых системах, регулирующих международные отношения // Российский ежегодник международного права 1993–1995. СПб., 1995. С. 47–63.
13. *Основы интеграционного права: учеб. пособие* / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков. М.: Проспект, 2014.
14. *Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для вузов* / рук. авт. колл. и отв. ред. д. ю. н., проф Л. Н. Энтин. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2005. С. 27.
15. *Право Европейского союза. Новый этап эволюции: 2009–2017 годы.* М.: Аксиом, 2009.
16. *Скурко Е. В.* Глобальная и региональная торгово-экономическая интеграция: эффективность правового регулирования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
17. *Толочко О. Н.* Международное экономическое право и имплементация его норм в национальное законодательство (на примере Республики Казахстан). СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2012.
18. *Топорнин Б. Н.* Европейское право: учебник. М.: Юристъ, 1998.
19. *Хартли Т. К.* Основы Европейского сообщества. М., 1998.
20. *Шумилов В. М.* Эволюция современного международного экономического правопорядка // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 63–71.
21. *Balassa V.* The Theory of Economic Integration. Homewood IL. Irwin, 1961.
22. *Panayotis S. J.* Les fondamentaux de l'architecture constitutionnelle de l' Union européenne: Essai éclectique d'analyse critique. Brussels, 2010.
23. *Peers S.* EU Justise and Home Affairs Law. Oxford, 2011.
24. *Pescatore P.* Le droit de l'imegration. Leyde : Sijthoff, 1972.
25. *Steyger E.* National Traditions and European Community Law. Sydney, 1997. P. 228–235.